

Переводчик: Антония

Человек в грубой одежде держал в руке черные шахматы. Пальцы, опускающие шахматы, имели четкие суставы, стройные и мощные, кончики выглядели более хрустальными в испаряющейся лягушке.

Когда шахматы упали на шахматную доску, рука обернулась ладонью вежливости. Его губы изогнулись в луну, и на виолончель прозвучал голос: "Твоя очередь, брат Лу...". Мужчина в темно-синей парчовой одежде держал белые шахматы, бросив их обратно в шахматную коробку после минуты раздумий, и заставил маленькую улыбку: "Отличный ход, брат Нин". Я действительно проиграл. Позволь мне произнести тост".

Затем он поднял чашку, используя чай в качестве вина, поджарил Нин Шаоцин, сидя напротив него, и выпил.

Нин Шаоцин улыбнулся и также выпил чай.

Эти двое больше походили на вино, чем на чай.

Lu Zhengyang положил вниз чашку, голову слегка поднять для того чтобы почувствовать затяжной после вкуса чая, говоря: "Вино было бы лучше".

Нин Шаоцин громко засмеялся: "Принеси вина". Сегодня вечером, давайте напьемся". Очевидно, что первое предложение было приказом для охранников снаружи комнаты, а второе - для человека перед ним.

Этот внушительный мужчина в темно-синем был именно интимным другом Нин Шаоцина - Лу Чжэньяна.

Люди снаружи быстро принесли вино. Не встретившись в течение долгого времени, близкие друзья не особо разговаривали после того, как взяли вино, а просто продолжали тосты и пить.

Все чувства и эмоции были в вине!

Скоро банка была пуста. Тихо глядя на Лу Чжэньяна, который потакал себе в вине, Нин Шаоцин вспомнил их первую встречу.

Это было шесть лет назад...

Причина, по которой суперсемья были так запуганы Императором, заключалась не только в том, что они вместе с Первым Императором покорили мир, но и в том, что в их собственной славной фамилии были феодалы.

Хотя эти вотчины были не очень красивы и находились далеко от столицы - вотчина Нинга была все дальше и дальше, что уже было пустынной землей, вотчина представляла собой идентичность, славу и выход из положения.

В том году ему было пятнадцать лет. В связи с тем, что он закончил свое образование, его отец верил, что он должен пойти, чтобы испытать больше и научиться стоять на своем собственном. Поэтому он послал его в их вотчину, чтобы разогнать все беспорядки в этой вотчине и в то же время захватить там скрытые силы.

Правопреемство было далеким и отдаленным, поэтому без присутствия господина, люди там постепенно стали менее лояльными. По этой же причине, прежде чем занять свой пост, каждый хозяин семьи отправлялся в вотчину, чтобы лично произвести зачистку, взять на себя скрытую силу, как способ отпугнуть власть и произвести перестановку.

Он всегда держал низкий профиль и не нравилась его личность известна другим, поэтому он всегда носил золотой мастер, когда он действовал. Это также было одной из причин, почему было так мало людей, которые действительно видели его взгляд. Когда он только закончил образование, он был точно в самом высоком возрасте. Он отправился в путь, без всякой охраны, за исключением, конечно, теневого стража, который играл роль его тени все время.

При первой встрече с Лу Чжэньяном он пытался уничтожить банду бандитов, которые с злым умыслом собирали солдат. Только он победил сотни бандитов, ни один из которых не выжил. Подобно тому, как он чувствовал себя таким самодовольным, появился Лу Чжэньян, держа в руках меч, совершенно не соответствующий его элегантной фигуре и манере поведения.

Похоже, он не видел ни трупов, ни лужи крови на земле, и спровоцировал пугающе: "Что? Ты думаешь, что ты номер один в мире после того, как убил кучу маленьких модов? Посмотри на свою маску. Настоящий герой не прячется".

Его оружием был мягкий меч, а у Лу Чжэньяна - шпага. Как говорится, мягкий способен победить жесткого.

Он наслаждался борьбой, но все бесполезные бандиты были сбиты один за другим, даже главный бандит. В это время появился Лу Чжэньян, одетый стильно, с внушительным импульсом. С одного взгляда он понял, что не был одним из этих бесполезных бандитов. Хорошая возможность проверить истинную силу его "Охлаждения от меча". Следовательно, он указал ему мечом: "Если вы не согласны, боритесь со мной". Ты можешь прийти к выводу, только если к тому времени будешь еще жив".

"Почему бы и нет? Начинай свой ход." Слова были сформулированы с твердостью. Шпага вырвалась из ножны. Лу Чжэньян схватился за ручку, глаза острые, ноги устойчивые.

Солнечные лучи, падающие на лезвие, отражались на его теле, словно носили сверкающие доспехи над его темно-синей одеждой. В одно мгновение мужчина выглядел совершенно по-

другому, так как его элегантность превратилась в суровость.

В этот момент он понял, что встретил редкого противника...

Он использовал мягкое для того чтобы разрешить трудное, в то время как Лу Чжэньян использовал мощное для того чтобы сломать нежную; его мечи бежали быстро и быстро, в то время как шпага Лу Чжэньяна колебалась сильно и радикально; его шаги двинулись как иллюзия, в то время как Лу Чжэньян следовал близко как тень.

Двое мужчин сражались за многочисленные раунды, но вышли ровно. В конце концов, как и алмазы огранки, они стали ценить и лелеять друг друга, как уникальные друзья.

В конце концов, двое смотрели друг на друга, улыбаясь и забирая обратно свое оружие. Лу Чжэньян ложился на землю, вытащил бутылку вина, воздух убийств исчез в нуль, оставив только незащищенные свободными и легкими: "Прошло много времени с тех пор, как я боролся до конца. Я угощаю тебя своим вином".

Он был чистым уродом, но, тронутый свободным разумом, тоже сидел на земле. Один случайный и беззаботный, другой мягкий и нежный, эти двое мужчин стали друзьями по груди в яростной схватке.

Вино было трудно проглотить. Он не мог понять, почему такой господин, как Лу Чжэньян, должен носить с собой такое низкокачественное вино, но все равно наслаждаться им от души.

Он не спросил, почему Лу Чжэн появился там, и последний тоже не упомянул об этом. Однако в тот день, после вина, он снял маску и торжественно сказал Лу Чжэньяну: "Я Нин Шаоцин, старший лорд семьи Нин в столице".

Судя по поведению и боевому искусству этого человека, он не мог быть невежественным человеком. Здесь была вотчина Нинга, на пустынной земле которой все знали, что представляет собой старший лорд Нинг.

Раскрывая свою личность Лу Чжэньяну, он также готовился увидеть этого человека либо мгновенно стоящим из страха и уважения и заикающимся приветствием, либо вновь вытягивающим свою шпага и указывающим на него из-за семейной вражды или интереса...

К своему удивлению, Лу Чжэньян все еще пил свое вино, сохранял то же выражение, не останавливаясь ни на секунду, прежде чем закончил, и похлопал по груди: "Я крестьянин Лу Чжэньян".

Представившись, Лу Чжэньян перестал быть серьезным, смотрел на него и дразнил: "Посмотри на себя! Ты намного лучше выглядишь, чем я. Ты ведь не боишься, что тебя затащат за чужую женщину?"

Утоляющая дыхание фамилия Нин в глазах Лу Чжэньяна казалась такой же незначительной, как и у Лу Чжэньяна, а первый властелин - обычным человеком, с которым он мог бы шутить.

Мгновенно, его радостно смеялся в ярком настроении. Пятнистый бандитизм превратился в ускоритель их встречи и пьянства.

У него не было друзей с детства. Он был так одинок. Все уважали его и держались от него на расстоянии. Он никогда не знал, что значит дружба... Поэтому они стояли плечом к плечу и убивали всех этих бунтовщиков. Отец предложил использовать жесткие методы в беспокойное время. Для того, чтобы получить признание быстрее и править этой дикой земли, он мог полагаться только на железное запястье.

Конечно, это было больше, чем просто убийство. Каждый день были схемы и кровь... Ни один человек не был рожден, чтобы быть совершенным с безупречным умом. Это были трудности, тренировки и препятствия, которые подталкивали его к тому, чтобы расти шаг за шагом.

Только к тому времени он понял, как опасно идти одному в это логово чудовищ. К счастью, вокруг него был Лу Чжэньян, чтобы иметь дело с врагами, расти вместе с ним и держаться вместе перед лицом ситуаций, связанных с жизнью и смертью.

Ужасное имя постепенно распространилось по всей стране. Все закончилось. Он вышел на сцену и раскрыл свою истинную сущность. Все охотно стали его подчиненными. Опять же, пустынная земля была полностью под контролем Нинга.

Тем не менее, кто знал двух мужчин, которые были истощены и ранены и упал вперед...?

Те дни были радостными и счастливыми в ретроспективе. В своей жизни, в первый раз, у него был друг, с которым он мог пить или бороться, когда одиноко, с которым он мог шутить о жизни и смерти, с которым он мог излить свой ум

Также из-за этого опыта, когда он вернулся в столицу, старейшины клана все рассматривали его как будущего хозяина.

После этого он не пригласил Лу Чжэньяна следовать за ним в столицу и работать вместе, потому что понимал, что на поверхности Лу Чжэньян думал мало обо всем, но в кости он гордился.

Хотя Лу Чжэньян не поехал в столицу, они поддерживали связь. На этот раз он был отравлен, хотя направляющая трава была не от него, странный врач согласился лечить его из-за Лу Чжэньяна.

В это жизненно важное время Лу Чжэньян, который никогда не заботился о политических делах, приехал в столицу, только чтобы протянуть ему руку помощи.

Лу Чжэньян называл себя крестьянином, но у него было необычное поведение и боевое искусство. Однако, действительно, он был скромного происхождения - сын предпринимателя из провинции Пэй на западе.

Семья Лу была богата, но не имела политической власти. Предки не имели ничего общего с семьёй Лу в столице.

Когда Лу Чжэньян был молод, ему повезло, что он встретил мастера, который стал его учителем. Сам он был умным и талантливым, родился с гордостью. Однако его прямолинейный и общительный характер позволил ему завести много друзей и постепенно установить свою репутацию на Западе.

Поэтому даже сам он этого не делал, другие не стали бы заглядывать на задний план человека, с которым он был так близок. Не спрашивая, новости о нем были бы ему известны, а соответствующие материалы тихонько кладут на его стол.

"Теперь ситуация интересная. Мне интересно, как брат Нинг прорвётся". Лу Чжэньян не опустил стакан, а поиграл с ним в руку. Только это тонкое движение уменьшило ту небрежность, которую он проявлял во время выпивки, и придало ему жесткости в играх.

"Враг в темноте, а я в свете". Я просто останусь неизменным, чтобы справиться со всеми предстоящими изменениями". Слова Нинга Шаоцина были значимы.

Затем игривость Лу Чжэньяна превратилась в безжалостность: "Мать и сын Се упорно толкают". Если тебе неудобно, я могу выйти за тебя и дать им встать на колени под ногами".

В отличие от возмущения на лице Лу Чжэньяна, Нин Шаоцин выглядел равнодушным: "Это были всего лишь маленькие муравьи. Я не осмеливаюсь тебя беспокоить."

Несмотря на отказ, он всё равно был благодарен за предложение помощи.

Лу Чжэньян не ответил: "Ты просто слишком много думаешь".

Нин Шаоцин посмотрел на Лу Чжэньяна с редко серьезной самооценкой: "Хотите верить, хотите нет, но я никогда не воспринимал их всерьез". В прошлом я лелеял отношения, но на этот раз я возвращаюсь в столицу, все эмоции были давно отрезаны".

"О?" Услышав это, Лу Чжэньян небрежно откинул спинку на стул: "Расскажи мне больше!"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1008477>